

Дора Коуст

ВЕДЬМА
на
ПРОФЕССИИ

Все мы немного ведьмы

Дора Коуст

Ведьма по профессии

«Автор»

2022

Коуст Д.

Ведьма по профессии / Д. Коуст — «Автор», 2022 — (Все мы немного ведьмы)

Правила выживания для профессиональной обманщицы: Никогда не приезжайте в заброшенный домик на окраине города! Даже если он перешел вам по наследству от незнакомой бабушки вместе с наглым котом, которого надо кормить. Никогда не утверждайте, что вы потомственная ведьма в десятом поколении! Даже если к вам в дом ввалился писанный красавец, представляющийся ректором магической академии. И уж точно не стоит соглашаться стать преподавателем в его учебном заведении! Даже если вам грозят смертной казнью и неснимаемым проклятием неудачи. Что? Вы уже согласились? Тогда на вас откроют охоту не только студенты, но и те, у кого ваша бабушка что-то бессовестно стырила. Но разве это может вас напугать? Ведьма по профессии видела и не такое, а вот их всех жалко. Они с вами познакомятся впервые, а кое-кто даже умудрится влюбиться.

Содержание

Глава 1: Ведьма по профессии	5
Глава 2: Домик с проблемами	10
Глава 3: Ведьма в десятом поколении	17
Глава 4: Преподаватель поневоле	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дора Коуст

Ведьма по профессии

Глава 1: Ведьма по профессии

– Вы ведьма вообще или кто? – возмущалась блондинка, постукивая по моему столу своими шестисантиметровыми леопардовыми ногтями. Лично я в этот момент задавалась вопросом, как с этими ногтями в принципе можно жить. Ни в носу поковыряться, ни пуговицы застегнуть, ни в туалет, простите, полноценно сходить. – Вы слышали, что я сказала? Я хочу, чтобы он бросил свою страшную жену и женился на мне! Это что, трудно?

– Но вы же его совсем не любите, – откровенно недоумевала я, по инерции продолжая водить ладонью по стеклянному светящемуся шару, купленному на барахолке в качестве радиоприемника с подсветкой.

Радио он, кстати, вообще не ловил, но зато потусторонние звуки, исходящие из него время от времени, впечатляли всех моих клиентов до сердечного приступа, добавляя мне как ведьме сразу сто баллов из ста.

– Да какая вам разница?! – вспыхнула блондинка, хлопнув своими когтями по столешнице. – Он богат, не очень противный, и вообще... Что я тут перед вами отчитываюсь? Вы делать что-нибудь будете?

– Для работы мне нужна тишина.

Прикрыв веки, я продолжила водить ладонью по светящемуся голубым потусторонним сиянием шару. Честно говоря, просто успокаивала остатки своих бедных нервов, потому что вот такие пересидевшие в солярии мамзели с огромными ноготками и перекачанными губами приходили ко мне по три раза на дню, дабы с моей помощью захомутать очередного богатого папика. При этом каждый первый из них был женат и имел детей, что совершенно не волновало девушек, не отягощенных моральными принципами.

Напротив, они искренне не понимали, что меня так удивляет, но и выгнать их я не могла. Четыре тысячи рублей, которые каждая из них платила за прием, к сожалению, на дороге не валялись, поджидая такую хорошую меня.

А деньги мне были просто необходимы! Долги по квартире, накопившиеся за три года моего отсутствия, сами себя не покроят.

Я принимала клиентов прямо дома. Обустроив в маленькой комнате настоящее логово ведьмы Лиляны, сама жила в большой, куда по вечерам сбегала отдыхать от ароматов благовоний, которые за день благовоняли так, что голова нестерпимо болела. Но это были единственные ароматы, успешно перебивающие оставленные теткой запахи, поэтому приходилось плакать, материться, но терпеть.

Эта квартира еще несколько лет назад досталась мне от родителей, но, пока я училась в колледже на учителя начальных классов, здесь попросилась пожить моя тетка – сестра отца. Несмотря на то, что квартиру я собиралась сдавать, чтобы получать пассивный доход, на просьбу родственницы согласилась, потому как идти ей было некуда: дом в деревне сгорел. Однако я выдвинула ей условия, что та будет оплачивать коммуналку и интернет.

Знала бы моя бедовая голова, чем это обернется.

Вернувшись в родной городок, я обнаружила огромные долги по квартплате и пустую квартиру в состоянии после бомбежки, с выломанной входной дверью. В маленькой комнате явно случился пожар, после которого остались следы черной копоти на стенах и потолке, а большую, судя по всему, использовали в качестве мусорки.

Остатки еды, хлама, вещей и газет вперемишку с пустыми бутылками заставили не только задергаться мой глаз, но и прослезиться от сногшибательных ароматов. Целую неделю я приводила квартиру в более-менее приемлемый вид, выскребая остатки своей заначки на черный день, но от долгов оказалось не так просто избавиться.

Триста тысяч рублей не свалились мне на голову по взмаху чужой волшебной палочки, а на работу я еще устроиться не успела. Да и если бы успела, обещанные в школе семнадцать тысяч зарплаты на первое время мне нисколько не помогли бы.

Зато помог случай.

С Машкой мы не то чтобы были лучшими подругами, но за время учебы однозначно сдружились на фоне того, что обе оказались из одного города. Заехав ко мне на следующий день после возвращения, она увидела всю ту разруху, от которой я пыталась спешно избавиться.

– Над тобой висит злой рок! – выдала она авторитетно и тут же потащила меня к потомственной ведьме в десятом поколении.

Привезла она меня в типовую многоэтажку, что стояла на окраине нашего города, вместо нарисованного моей фантазией старого покосившегося домика в лесу. Поднявшись на шестой этаж, мы позвонили в обычный звонок, и дверь нам открыла совершенно обычная девушка лет двадцати пяти. С ведьмой ее роднил разве что черный балахон до пола да темные круги под глазами, которые жирная черная подводка только подчеркивала.

Пропустив нас в ничем не примечательную квартиру, она толкнула дверь маленькой комнаты. Из дверного проема тут же повалил въедливый запах благовоний, который стал только сильнее, стоило нам занять деревянные стулья с высокими спинками. Нас с замороженной ведьмой разделял только стол, а остальная часть комнаты была занавешена черной непроницаемой тканью.

– Вы пришли ко мне, потому что над каждой из вас висит злой рок! – хриплым голосом произнесла ведьма, поведя руками над снежным шаром с фигуркой Микки Мауса внутри.

– Да-да! – подтвердила Машка, закивав. – Очень злой рок!

– Я вижу... – протянула девица. – Я вижу...

– Замуж хочу! – не вытерпела Машка, а я прыснула в кулак, чем заслужила неодобрительные взгляды.

Просто о том, что Машка хочет замуж, не знал только ленивый. Как, впрочем, и о том, что с парнями ей категорически не везет. И не потому, что судьба у нее такая, а потому, что сама Машка выбирала себе кандидатов, которые в принципе на роль отца семейства не годились.

Последний ее парень имел розовые волосы, четыре сережки в ухе и раздвоенный язык. Из транспорта у него был только скейтборд, а из личного имущества – тараканы на съемной квартире. Но все это вполне можно было бы пережить, если бы он хотя бы работал. Но нет, работать ему не позволяли личные убеждения, уговаривающие его терроризировать родителей.

– Да, на тебе венец безбрачия. Чтобы снять его, необходимо провести очень сложный ритуал в полнолуние. Стоит это недешево, – тут же взяла быка за рога ведьма, а Машка только наивно закивала. – А ты... От тебя тоже мужики шарахаются.

– Еще бы! От меня пахнет, как от мусоропровода, – усмехнулась я, нисколько не веря аферистке.

Да я бы от себя сама шарахалась. Выветривались ароматы из квартиры очень неохотно.

– А еще тебе в деньгах не везет, – забросила девушка вторую удочку.

– Если вы про казино, то оно запрещено законом. А если про работу, то я на нее еще не устроилась.

– Лиля! – дернула меня Машка, обижаясь на мое веселье.

– И не устроишься, – неожиданно заявила ведьма. – Тебя прокляти.

– Чем? Несварением желудка? Так это я вчера чебуреки на вокзале сдуру купила, – честно поделилась я своими злоключениями. – Кстати, не хотите один? Своим запахом он гаранти-

рованно избавляет от всех злых духов в округе. Я его просто в холодильник вчера так и не убрала...

Мне было смешно. С каждой новой фразой, что так и не попала в цель, доморощенная ведьма все больше злилась, а Машка все больше обижалась на мою реакцию. Подруга охотно верила всему тому, что слышала, в то время как мне было ясно как день, что перед нами обыкновенная мошенница.

В конце концов, не выдержав моих насмешек, ведьма сказала, что кто-то в этой комнате подает негативные импульсы и запечатывает ее энергетическое поле, поэтому сеанс по не зависящим от нее причинам завершен. Естественно, оба взгляда с осуждением скрестились на мне.

Для снятия венца безбрачия Машка записалась на следующую встречу, отвалив за эту целых четыре тысячи рублей. Увидев деньги, моя жаба дернулась в порыве задушить то ли Машку, то ли ведьму, а уже позже ночью, в попытке отыскать в интернете способ быстро заработать, я подумала: а почему бы и нет?

В конце концов, в детстве все, о чем я говорила, так или иначе сбывалось, а окружающие удивлялись этому. Да я даже пропавшие предметы с успехом отыскивала! Спрячет папа свою записку куда-то, а потом вспомнить не может – так я тут как тут. Покручусь в середине комнаты с закрытыми глазами, остановлюсь, например, напротив шкафа, глаза открою, и все. Куда взгляд упал в первую очередь, там и надо искать. Например, на второй полке, где у мамы хрустальная посуда стояла за стеклянной дверцей. Папа туда свои записки часто прятал, потому что посуду оттуда мама доставала только по праздникам.

Да что я, не смогу чего-нибудь туманного рассказать, чтобы люди сами себе все додумали? Это же самовнушение чистой воды.

Решив все для себя, я дала объявление во все возможные социальные сети и газеты. Тем временем подготовила одну из комнат, занавесив ее темно-коричневыми шторками, что пылились на антресолях. Всяких непонятных и странных штук в квартире после тетки осталось много, а пучки с травами и ветками я насобирала прямо на улице, ночью проредив соседскую клумбу.

А вот на благовония пришлось раскошелиться, но это было то единственное, что я купила кроме светящегося шара. Даже балахон мне достался бесплатно: его я сделала из маминого старого плаща, в котором она ходила в лес по грибы.

С тех пор, как я выложила объявления, прошло уже две недели. Народ ко мне валил как из рога изобилия, а я старалась им всем помочь в меру своих сил, переворачивая их странные желания с ног на голову, как, например, сейчас.

– Вижу... – резко открыла я глаза для пушшего эффекта, отчего блондинка вздрогнула и закусила длинный ноготь. – Вижу, что ты многое потеряешь, если привяжешь к себе чужого мужа. Вижу, что забеременеешь, как только он разведется с женой, и засядешь дома на долгие годы. За одним ребенком появятся второй и третий. Ты будешь убираться, стирать, готовить, гладить и смотреть за детьми с утра до вечера, пока он будет развлекаться с новыми молоденькими любовницами, потому что ты располнеешь и потеряешь свою красоту.

Блондинка смотрела на меня с ужасом в глазах, но эта схема уже была отработана, так что ее дальнейшие слова меня несколько не удивили.

– Но я так не хочу! Я на такое не соглашалась! – истерично воскликнула она.

– Молчать! – приказала я грозно. – Но если ты откажешься от него прямо сейчас, в течение месяца познакомишься с мужчиной, которого полюбишь всем сердцем несмотря на его непривлекательность. Он будет любить тебя, носить тебя на руках, и всего в жизни вы добьетесь вместе. И на квартиру, и на машину заработаете. И дачу купите... – расщедрилась я, хотя конкретно ей я бы ничего такого не желала.

Но, может, еще не все потерянно? Вдруг исправится?

– Но я не хочу работать. Я слишком красивая, чтобы работать! – с обидой в голосе прослезилась клиентка.

– Красота – это еще не все. Итак, выбор за тобой. Оплата наличными.

Получив деньги от впечатлившейся ближайшими перспективами блондинки, я закрыла новенькую дверь. Эта клиентка была на сегодня последней по записи, так что, стянув с головы глубокий капюшон, я с чистой совестью могла отдыхать.

Если так и дальше пойдет, я вскоре стану самым богатым человеком в городе. За две недели я почти заработала необходимую сумму. Еще немного, и долг по квартире будет полностью выплачен, а я наконец-то перестану вздрагивать, когда ко мне будут стучаться, чтобы отключить электричество. Да и в том, чтобы скрываться от приставов, тоже нет никакой романтики. Они ж ко мне ходят чаще, чем к себе домой!

Погладив желудок, что вполне себе справедливо бурчал об отсутствии положенных ему обеда и ужина, я уже собиралась пойти на кухню, чтобы побаловать себя чем-нибудь вкусненьким и вредненьким, но в дверь неожиданно позвонили, а мгновением позже настойчиво постучали.

Что это у нас, приставы во внерабочее время ходить уже начали?

С подозрением приблизившись к дверному глазку, я всмотрелась в того, кто стоял за надежной преградой. Облик невысокого пожилого мужчины слишком отличался от тех, что принадлежали заглядывающим ко мне приставам. Для них он был слишком откормленным. Пиджак едва-едва сходил на его животе, грозясь в любое время избавиться от пуговиц. Протерев свою лысину белым платочком, он снова потянулся к двери.

– Кто там? – спросила я голосом галчонка из “Простоквашино”.

– Добрый вечер, как хорошо, что вы дома! – радостно скороговоркой выдал мужчина, подпрыгнув на месте от нетерпения. – Я нотариус из юридической конторы, в которой ваша бабушка зарегистрировала завещание. Мне нужно с вами срочно поговорить.

– У меня нет бабушки, – ответила я изумленно.

– На данный момент совершенно точно нет, в связи с чем я приношу вам свои соболезнования. Но раньше она очень даже была. Так вы откроете? – заглянул он в глазок, вынуждая меня невольно отпрянуть. – Мне необходимо передать вам бумаги на дом.

– На какой дом?

– На тот, что вам завещала бабушка.

Дверь я открывала не без опаски. Смерив мужчину оценивающим взглядом через образовавшуюся в проеме щель, внутрь я его просто втащила, дабы и дальше не радовать соседей новыми слухами. Бабушки у подъезда до сих пор нарадоваться не могут, что ко мне, по их словам, “мужики и бабы ежедневно шарахаются”. А слух у них – дай боже каждому.

– Документы где? – потребовала я, коршуном закрыв вид на свою квартирку.

– Так вот оно все, – всполошился мужчина, спешно доставая бумаги из своего потертого кейса. – Читайте.

Я не верила своим глазам. Ознакомившись с завещанием, составленным несколько месяцев назад, я никак не могла поверить в то, что грузовики с плюшками иногда переворачиваются и на моей улице. Согласно документам, я получала дом и небольшую территорию вокруг него, но не это было главным, а его месторасположение. Новенький поселок только-только закончили отстраивать где-то совсем рядом с этим местом.

– Ваш дом стоит в конце одной из улиц нового поселка, – подтвердил мои мысли мужчина, протирая вспотевший лоб платочком, – но к поселку не относится. Вы сможете его выгодно продать...

И вот у меня к нему был только один вопрос: неужели он не мог прийти раньше? Продав этот дом, я бы точно не стала притворяться ведьмой в десятом поколении. Да мне же наверняка и на ремонт, и на покупку машины теперь денег хватит!

Мой внешний вид мужчине несколько не удивил. Потоптавшись на пороге, он явно ждал приглашения зайти в квартиру, но вести его мне было откровенно некуда. На кухне резвыми коняшками бегали жирненькие тараканы, не поддающиеся вонючему дихлофосу и “Машеньке”, в моей комнате жил откровенный бардак, а приемная ведьмы и вовсе не подходила для делового разговора. В общем, стояли мы в узеньком коридоре метр на два, притаптывая старенький коврик.

– И что я должна сделать? – в который раз взглянула я на бумаги.

Радоваться я боялась, ибо вот так просто мне никогда не везло. Даже учитывая, что само строение, по словам нотариуса, давно имело потрепанный вид, земля, где построили новый поселок стоила немало.

Рассказав мне о моих дальнейших действиях, подсунув бумажки для подписи, нотариус засобиравшись на выход, но остановился уже перед распахнутой дверью.

– И самое главное! Вам необходимо как можно быстрее съездить туда, чтобы забрать кота. Я пытался это сделать, но бедняжка был напуган и не давался мне в руки. Я, конечно, оставил ему еды, но, боюсь, этого хватит только на сегодня, – обернулся мужчина. – А, и еще одно. Официально вступить в наследство вы сможете только через полгода. У вашей бабушки нет других родственников, кроме вас, но законы для всех одинаковые, поэтому продать дом быстро вам не удастся.

– А вы не подскажите, это бабушка по папиной или по маминой линии?

– Чего не знаю, того не знаю, – пожал он широкими плечами. – Не забудьте про кота!

Резво для своей комплекции скатившись вниз по лестнице, мужчина вскоре скрылся, а вслед за ним исчезли и его шаги. Подъездная дверь так и не хлопнула, что делало эту встречу еще необычнее.

То, что нотариус пришел ко мне домой, да еще и сам, показалось мне очень странным, но что я понимала в юристах и их конторах? В конце концов, в двадцать первом веке принято все упрощать.

Оставался один вопрос: что делать с котом? И на него имелся один ответ: однозначно забирать.

Глава 2: Домик с проблемами

Утро добрым не бывает. Вот и мое утро сразу же не заладилось хотя бы потому, что я выслушала множество примечательных вещей о себе. На этот раз словоохотливыми источниками стали совсем не бабушки на скамейке у подъезда, а мои клиенты, никак не желающие переносить время приема. Честно говоря, я даже задалась вопросом, кто из нас потомственная ведьма, потому что проклятия в меня летели только так.

С горем пополам прозвонив всех, кому было назначено на эту неделю, я заново заполнила ежедневник и отправилась собираться. Завтракала уже на ходу, забежав по дороге в пекарню на углу. Они готовили замечательные печеные пирожки на любой вкус, на которых я с удовольствием отъедалась после голодных студенческих будней.

Набрав с собой в дорогу от жадности целый пакет, я помчалась дальше по улице в зоомагазин, в который ранее мне заходить не приходилось. До такси оставалось полчаса, и я думала, что этого времени мне хватит, чтобы вернуться, но, как оказалось, одним кормом кот обойтись никак не мог. Консультант убедила меня, что на дальние расстояния обязательно нужна переноска, а еще мне понадобится лоток, наполнитель к нему, домик, когтеточка, игрушки, миски, вкусняшки и лакомства. Из зоомагазина я вывалилась с огромными пакетами, которые держала даже в зубах.

С трудом дотащив свои покупки до подъезда, я загрузилась в такси и тут же получила счет за лишние десятки минут ожидания. По-хорошему надо было бы занести все пакеты домой, но таксист смотрел на меня так, будто я у него последний надкушенный беляш отобрала. И вот что странно, я еще не успела даже увидеть этого кота, а он мне уже заочно не нравился.

Да я в лучшие годы даже на себя столько денег не тратила!

В дороге до поселка я провела почти четыре часа. За это время мои уши завяли от новинок современной попсы. Каким-то песням таксист даже подпевал, отчего мои мучения казались бесконечно невыносимыми. Когда он остановил автомобиль прямо посреди поселка, я выдохнула с облегчением. Лучше на себе пакеты тащить, чем прослушать еще одну песню в стиле “Раз снимаешь с меня платье, покупай мне Мазерати”.

А ведь это слушают дети!

Когда я проходила практику в одной среднеобразовательной школе, дети из начальных классов на переменах бегали со смартфонами, слушая попсу и рэп. И это несмотря на запрет использовать телефоны в школе. И ладно бы там песни были нормальные, так нет же. “Этой ночью мы будем вдвоем, мы с тобой весь холодильник сожрем” была самой скромной.

– Куда дальше? – поинтересовался таксист, поймав мой взгляд в зеркале заднего вида.

– Не знаю, но я сама найду, – протянула я помятые купюры. – Спасибо.

Выбравшись из машины посреди красивых двух- и трехэтажных зданий, скрывающихся за высокими заборами, я забрала свои покупки и побрела вперед по дороге. Такой чистой и ровной дорогой не могла похвастаться ни одна улица нашего города, так что я тихонько завидовала богатым, оторвавшим себе здесь кусок земли.

Это ж какие деньжищи надо иметь, чтобы такие хоромы себе отстроить?! И главное, ведь никакой суеты. Вокруг только лес, тишина и порядок.

У дома, который я искала, по документам не имелось ни улицы, ни номера, но, по словам нотариуса, он находился в самом конце поселка. И вот я бы совсем не отказалась обменять его на что-нибудь вот такое двухэтажное, новенькое, с баней и садом, но увы.

– Ну не-е-ет, – простонала я, заметив тот самый дом.

Была на сто процентов уверена в том, что это он. Нотариус говорил, что у дома потрепанный вид, но я даже не представляла насколько. Дерево, из которого его построили, давно

посерело от времени. Крыльцо с тонкими перилами окосело, завалившись на правую сторону, а маленькие окна, казалось, собрали на себя пыль и грязь со всего поселка.

Отдельным шедевром растительного искусства являлись заросли, облепившие дом со всех сторон. А вишенкой на торте была хорошая такая чернеющая дыра сбоку на крыше.

В общем, даже моя напрочь убитая после теткиного пребывания квартира выглядела в десять раз лучше, чем эта развалюха. И как бабушка тут жила? Да еще и в одиночестве. До поселка от этого дома было метров тридцать, не меньше, а до супермаркета, что находился в самом начале, и вовсе метров сто пятьдесят.

Кое-как дотавив до не внушающего доверия крыльца пакеты, я осторожного толкнула дверь. Она отворилась с диким скрипом, будто кто-то ногтем провел по школьной доске. Выдержав и эту напасть, я шагнула в пыльное помещение и...

– Это что за хрень?

Внутри дом выглядел совсем не так, как снаружи. Казалось, что его только что отстроили, проделав нешуточный ремонт. Причем снаружи он был раза в три так меньше, чем внутри, что навевало мысли о глюках.

Дверь со скрипом закрылась за моей спиной, но я даже не обратила на это внимания. Опустив пакеты на чистенький деревянный пол, я сделала еще шаг. Справа от меня располагалась длинная кухня, о которой я раньше только могла мечтать, смотря передачи о ремонте. Деревянная, покрытая белой краской, она имела множество ящичков и полок, а также встроенную технику, но больше всего взгляд приковывала мраморная столешница с большой раковиной под окном.

Напротив кухни, в самом центре комнаты, словно желая довести меня до нервного тика, расположился пузатый чугунный котел. Под ним тихо-мирно лежали дрова, а над ним имелась вполне себе новенькая вытяжка.

Левее этого экспоната стоял прямоугольный деревянный стол с четырьмя стульями с высокими спинками. За ними стройными рядами разместились шкафы. Их створки имели вставки из стекла, что позволяло мне во всей красе рассмотреть всевозможные баночки, скляночки, коробочки и мешочки. Чуть дальше от них имелась приоткрытая дверь, через которую проглядывался унитаз в окружении керамической плитки.

В самом конце комнаты стояла огромных размеров выбеленная печь. Она словно шагнула сюда напрямик из деревни, дополняя собой то старое, что имелось в этом доме и так охотно перекликалось с новым и современным.

Заметив, что слева от меня что-то мелькнуло, я едва не подпрыгнула, увидев в старом круглом зеркале свое отражение. Потертая рама была прикреплена прямо к боковине шкафа.

Мои карие глаза выглядели испуганными. Они казались не просто большими, а огромными. Светлые волосы растрепались, пряди вылезли из косы. Я была похожа на домовенка Кузю, который только-только вывалился из печи.

Да, в таком доме я и сама смогла бы спокойно жить. Но правда в том, что я до сих пор не верила тому, что видела. Может, у них тут болота какие с ядовитыми газами? А я сейчас не стою, а сижу себе посреди разрухи и пускаю слюни на грязный пол.

– Сама ты хрень, – прозвучало внезапно хриплым прокуренным голосом.

– Кто здесь? – всполошилась я. Запнувшись о пакеты, чуть не свалилась на пол, но вовремя ухватилась за столешницу. – Предупреждаю, вы незаконно находитесь на моей территории! Я вооружена и очень опасна!

– Шо, прямо и колдовать умеешь? – раздалось удивленное.

– Ага! Сейчас как колдану чем-нибудь тяжелым по голове, так мало не покажется! – пригрозила я, ища, чем бы вооружиться. – А ну, живо выходи!

– Да шо ж так орать-то? – пробурчал незнакомец недовольно. – Я и не прячусь.

Миг, когда со шкафа прыгнуло что-то мохнатое и белое, вполне мог бы стать в моей жизни последним. Я успела рассмотреть белого котяру до того, как бросила в него железным ведром, стоящим у порога.

– Эй! – возмутился кошка, отпрыгивая в сторону. – Ты шо, ведьма, с ума сошла?

– Это ты разговариваешь? – От изумления мои ноги подогнулись, и я села прямо на пол, больно ударившись копчиком, но даже не заметила этого.

– Ну не совесть же твоя! – продолжал обижаться упитанный кот. – Судя по всему, у тебя ее нет!

– Радиация, – все решила я для себя, пощупав свою кожу на предмет сползания по костям, но, как ни странно, все было в порядке. – Может, выхлопные газы?

– Ты шо, еще и токсикоманка? Вот принесло же родственницу, – словно не видя моего вытянувшегося лица, кот совершенно спокойно разговаривал.

С опаской обойдя железное ведро, он запрыгнул на кухонную столешницу. Схватив зубами сиротливо лежащее в одиночестве зеленое яблоко, котяра так же резво прыгнул вниз и подошел ко мне.

– На вот, – выплюнул он яблоко мне в ладонь, останавливаясь рядом. Усевшись на свою мохнатую попу, он обернул передние лапы пушистым хвостом. – Пожуй. Говорят, яблоки хорошо от глюков лечат.

– Правда? – спросила я заторможенно, откусывая от зеленого бока, где еще не побывали кошачьи зубы.

– А леший его знает, на тебе и проверим, – ответил котяра, а я закашлялась, подавившись.

Но это, как выяснилось, была меньшая из моих проблем. В тот самый миг, когда я все-таки проглотила застрявший в горле кусок, дом изнутри засветился, полностью лишая меня зрения. Проморгалась я с огромным трудом, но свечение так никуда и не ушло.

Оно впиталось. В меня.

Светилась моя одежда, светилась кожа, светились ногти. И пока я рассматривала себя, как призрака, дом неожиданно затрясло. Он трясся так, словно его прямо сейчас сносили бульдозером. Я даже вот-вот ждала, что в окно залетит гигантский шар, как в мультике “Ну, погоди!” – но ничего такого не случилось. Напротив, несмотря на землетрясение, на пол ничего не рухнуло. Ни одна склянка не выпала из шкафа, ни один предмет мебели не перевернулся.

– Э-то что та-ко-е? – закричала я, пытаюсь не откусить язык клацающими зубами.

– А... – махнул кот лапкой, будто происходило что-то незначительное. – Домой возвращаемся.

– Ку-да до-мой?

– К себе, на Птелеций. Земля, конечно, интересная, но у нас чище и красивее. Я, кстати, забыл представиться. Потомственный фамильяр семьи Булуар, Аристотель.

– Фа-ми... кто?

– Защитник, хранитель тайн и живой накопитель магии. Принадлежал твоей бабке, а теперь тебе.

– Но я не Бу-лу-ар! Я Ли-ля Самой-лова. – Трясучка усилилась, будто я скакала верхом на коне или неслась по лесу в избушке на курьих ножках.

– Еще какая Булуар, а иначе бы ведьмовская сила через яблоко не передалась. – Кот развалился у моих ног и лениво помахивал хвостом, пока трясучка сходила на нет. – Добро пожаловать в новый мир.

Первым делом я сиганула прочь, на ходу перепрыгивая через пакеты. Выбежав на улицу, неслась со всех ног, но очень скоро поняла, что нахожусь не в поселке. Ни красивых домов за высокими заборами, ни высаженных клумб, ни дороги. Только вытоптанная тропинка посреди густого темного ельника, что расползся, казалось, на сотни метров вокруг, закрывая собою солнечный свет.

– Лиля! – доносился за спиной хриплый голос кота.

Этим голосом запросто можно было пугать темной ночью в парках маньяков, а грабители, заслышав его, совершенно точно отдали бы все награбленное, а то и сверху бы еще принесли.

– Ли-и-иля-я-я! – надрывался Аристотель, пугая самых страшных чудовищ, засевших в кустах.

Я пугалась вместе с чудовищами. Запрыгнув в лапы к одному такому волосатому волку, дальше я уже передвигалась на нем.

Правда, совсем недолго.

Он неся, не разбирая направления, и вскоре вылетел прямо на дорогу. Бросив меня навстречу лошади и телеге, волчара нырнул в кусты, мгновенно теряясь среди елей. Я же изо всех сил пыталась затормозить, чтобы не попасть лошади под копыта. И в конце концов замерла, не имея сил пошевелиться.

Ужас настиг меня, стоило понять, что еще миг – и от меня останется только трупик. Очень несчастный, затоптанный лошадью трупик, которым, скорее всего, даже монстры после пыльной дороги побрезгуют.

Лишь в последний миг я закрыла голову руками, слыша лошадиное ржание и ругань извозчика. Перед глазами пролетела вся моя недолгая жизнь, но вдруг звуки резко оборвались. Секунда, две, пять. Лошадь так и не налетела на меня. Со мной абсолютно ничего не произошло.

Несмело опустив руки, я с опаской открыла глаза и окончательно офигела. Лошадь встала на дыбы и застыла изваянием. Застыли и телега, и испуганный извозчик, вскочивший на ноги. Он был одет в серую подпоясанную рубаху с рукавами и затертые до дыр штаны.

– Фу-у-ух! – расслышала я и мигом обернулась на звук. – Бегаешь хорошо – для ведьмы это плюс, но в местности совсем не ориентируешься, а это минус. Если ты хотела утопиться, то тебе в другую сторону.

– Да ты офонарел?! – закричала я, выплескивая весь пережитый ужас.

– Ох уж эти ваши словечки, – поцокал кот розовым языком. – Ты бы это, расколдовала их да обратно шла. Там на пороге девица мнется, тебя дожидается.

– Какая девица? – рявкнула я от души.

– Да обычная такая, деревенская, в платье слегка поношенном и чепчике. Шо ты смотришь на меня так? Иди да сама посмотри.

После пережитого идти никуда не хотелось, смотреть на деревенских девиц – тем более. Кое-как поднявшись с пыльной дороги, я пару раз качнулась на нетвердых ногах, но так и не придумала, что делать с получившейся статуей. Да я до сих пор глазам своим не верила!

Как я это сделала? А самое главное: как это исправить?

Кот посоветовал слишком-то не убиваться по этому поводу. В крайнем случае магия сама развеется через какое-то время, а если нет, то ими можно и позже заняться: не убегут. А вот наш заработок может уйти, так и не дождавшись.

– И много зарабатывает ведьма? – господи, это точно я спросила?

– По-разному, но на жизнь хватает. Ты, главное, меня слушай. Вместе точно не пропадем.

До дома мы шли долго. Я даже не думала, что успела так далеко убежать. Пока шла, все пыталась смириться с реальностью, но она никак не желала мириться со мной. И вот вроде бы смотришь: ничего необычного вокруг. Деревья, кусты, трава – обычный лес, если не заглядывать глубже. Вот там-то и прячутся дриады – телесные души деревьев, девушки с волосами цвета листвы. Тут, даже если приспичило, с такими соседями до дома дотерпишь.

Особенно если встретишь лешего.

Он заправляет всеми ветрами в лесу, он сам лес – его сердце. И даже учитывая то, что роста он небольшого, а одет по-человечески, в рубаху и штаны, подходить к нему я не захотела.

Потому что кот сказал, что неудобных он и сожрать может. А я, пока бежала, столько веток в его лесу переломала. Как-то мне мои конечности еще дороги.

У меня же их не шесть, как у кентавров!

Я чувствовала себя сумасшедшей. Лошади с человеческими туловищами, кикимора, русалки, анчутки, василиски, волкодлаки, водяные... Чем больше Аристотель рассказывал, тем больше я убеждалась, что перестаю дружить с головой.

Никогда не думала, что у меня такая изощренная фантазия.

Еще на подходе к дому я заметила на крыльце мнущуюся девицу. Темные курчавые волосы лишь слегка выглядывали из-под чепчика. Платье то ли серого, то ли светло-зеленого цвета укрывало ее ноги до щиколоток, не пряча тонкие кожаные балетки.

Приложив руки к груди, она высматривала кого-то по сторонам, пока ветер трепал короткие кружевные рукава ее платья, а увидев нас, она обрадовалась нам как родным, мигом слетев по косым ступенькам.

– Госпожа ведьма, а я вас жду-жду! – улыбнулась она, отчего разом помолодела лет на пять. – Мне бы травку для приворота.

– Приворота? – переспросила я, категорически отказываясь быть главной звездой этого дурдома.

– Ага. Поможете? Я щедро заплачу.

– Здесь стой, – сурово приказал кот и боднул мои ноги, поторапливая.

В дом я фактически ввалилась, перешагнув через пакеты. С моего первого здесь появления ничего не изменилось.

– И шо ты встала как вкопанная? – возмутился Аристотель. – Открывай левый шкаф, вторая полка сверху. Там мешочек такой бархатный зеленый и мелкие пустые рядом лежат. Одна щепотка – одна серебряная монетка.

– И часто тут кого-то привораживают?

К шкафу я все-таки подошла. И даже стеклянные створки раскрыла, взглядом отыскав мелкие мешочки и большой мешок. Достав один маленький, отмерять щепотку не спешила.

– Да хоть раз в неделю кто-нибудь кого-нибудь да привораживает, – махнул кот лапкой и в один прыжок забрался на стул. – Оно ж как? Один любит, а второй нет. Ну или выгодный брак намечается. В общем, не наше оно дело, чего они с травкой этой делать будут. Нам главное – продать.

– Слушай, а тут чай есть?

– Потом чаевничать будешь, покупатель ждет, – насупился котяра.

– Нет, ты мне сейчас скажи, чай есть?

– Ну есть, и шо с того? – Кажется, Аристотель что-то заподозрил.

– А лежит где?

Вызвав у кота, где лежат травы, я выбрала из пяти баночек успокоительный сбор с ромашкой и пустырником, который и сама была бы не прочь отведать. Отмеряв хорошую щепотку, завязала тесемки и под ругань хвостатого вышла на крыльцо.

– Заваришь вместе с отваром, – наказала я. – Но имей в виду, что подействует травка, только если ты мужику совсем не нравишься. А если нравишься, то и результата не жди. Придется по старинке. Но если все же не сойдется, второй раз травку только через месяц ему можно будет дать.

Покивав ради приличия, девушка выхватила мешочек, обменяв его на квадратную серебряную монетку. Была уверена на сто процентов, что она меня совершенно не слушала, но кому от этого хуже?

– Вся в бабку! – гневно заметил кот, стоило мне вернуться обратно в дом.

– Слушай, а как ее звали?

Ответил Аристотель с неохотой:

– Ее звали Мальва.

Мальва уже давно была ведьмой в возрасте. В том самом возрасте, когда опыта хоть черпаком разливай, а похвастаться некому. Жила она в этой глуши не всегда и даже не каждый день, но природу любила и с лесными жителями дружила. Люди из соседних деревень ее уважали и побаивались, но на порог приходили часто, по несколько раз на дню.

То корова заболит, то мужик налево пойдет, то урожай никак расти не хочет. В общем, без ведьмы всем было туго, оттого и заработок у них имелся всегда.

Поставив чайник на плитку, не имея ни малейшего желания выяснять, откуда здесь взялся газ, я достала кружку из шкафчика, а из пакета пирожки. Они давно остыли, поэтому подогревала я их в микроволновой печи. У меня всегда так было: стресс я чаще всего заедала, но при этом не поправлялась ни на грамм. А ведь сокурсники по этому поводу еще три года назад прозвали меня ведьмой.

– ...ушла она от меня за черту, а перед этим наказала верой и правдой тебе служить дарод Булуар прославлять, – заливался котейка соловьем, принюхиваясь к моим пирожкам. – С рыбой, да?

– И с рыбой, и с мясом, и с капустой. Там даже сладкие есть – с яблоками, – выложила я свое добро на тарелку, жестом предлагая Аристотелю угощаться. – И в каком поколении я ведьма?

– Так в десятом. Мамка твоя непутевая ведьмой была, бабка твоя ведьмой была, прабабка...

– Тоже, судя по всему, ведьмой была, – усмехнулась я, немного обрадовавшись тому, что хотя бы выяснила, откуда ноги торчат.

– Да нет же, прабабка твоя за ведьмака замуж вышла, а вот его мать уже ведьмой была.

– Ведьмак – это как ведьма, только мальчик?

– Я рад, что мозги у тебя на месте, – съязвил котейка, стаскивая пирожок.

– Знаешь, наверное, все же произошла какая-то ошибка. Моя мама точно ведьмой не была. Она бухгалтером работала на заводе, где с папой познакомилась.

– Ну не знаю, кем она там была в твоём мире, а родилась Розалия здесь, – произнес он имя моей мамы, только папа ее всегда Розой называл. – И ведьмой она была, скажу я тебе, непутевой. Сколько бабка твоя над ней ни билась, а она так и норовила из дома сбежать. Вот и сбежала в другой мир суженого искать.

Кот хотел сказать что-то еще, но в дверь настойчиво забарабанили. Оторвавшись от пирожков, я открыла непрошеным гостям. На этот раз сразу две девицы стояли на крыльце. Одна смущалась и краснела, а вторая робко улыбалась. От своей предшественницы в одежде они отличались разве что цветом платьев.

– Чего вам? – буркнула я недружелюбно, как и полагается ведьме в десятом поколении.

– Нам бы травки, – вымолвила блондинка. – Для приворота.

Успокоительный отвар в этот день шел на ура. Я трижды подогревала себе чай, потому что он остывал за то время, пока меня нагло и бессовестно отвлекали от трапезы. Заметив, что кот сожрал добрую половину пирожков, я накрыла свои припасы второй тарелкой, что обидело Аристотеля.

Моську он сделал самую несчастную, будто его три года не кормили, а теперь поманили ароматами, но ничего не дали. А между тем шесть пирожков даже я в себя за раз не запихнула бы!

Девушки все не заканчивались. На смену тем двум прибежали еще три, а после восьмой просящей я и вовсе перестала считать.

Ближе к вечеру начали подтягиваться дамы постарше. Услышав от сгорбленной старушки, кое-как передвигающейся посредством деревянной палочки, что и ей необходима чудо-

травка для приворота, я выпала в осадок и дородной женщине лет сорока уже даже не удивлялась.

За этот день посетителей у меня было так много, что глаза разбегались. Это ж ни единой свободной минуты! Хоть делай вид, что дома никого нет!

Зато стопка с квадратными монетами на столе все увеличивалась и увеличивалась. Среди них много было меди, чуть меньше серебра и лишь один золотой. Им расплатилась женщина, у которой оказалось девять дочерей пригодного для брака возраста. От жадности она набрала по десять порций чая для каждой, включая себя.

Сделав нехитрые подсчеты прибыли, я поняла, что в одном золотом сто серебряных монет, а в одном серебряном – сто медных. Вроде бы несложная арифметика.

– Я прошу прощения, – обратилась я к той самой женщине, распахивающей бархатные мешочки по карманам платья. Оно выгодно отличалось от тех, в которых ко мне приходили девушки. Было видно, что ткань дороже, да и отделка из кружев искуснее. – А чего все сегодня травку для приворота покупают? У меня уже запасы иссякают.

И это была чистая правда. Успокоительного сбора осталось шиш да маленько, поэтому последним посетительницам я насыпала измельченные листики смородины. От простуды! Успокоительный чай хоть немного решила оставить себе.

– Так в деревню маг столичный приехал. Ох, вы бы его видели! Красив, воспитан, благороден! А как богат! А какой конь у него! На таком только пахать и пахать!

– На маге или на коне? – решила я уточнить на всякий случай.

– Да на обоих! А как одет! Сапоги высокие, начищенные, из кожи василиска. Рубашка черная шелковая, камзол золотыми нитями прошит. Девки мои уже приданое готовят.

– Ну, с приданым я бы не спешила. Я же сказала, что...

– Да как тут не спешить? – перебила меня женщина. – Девочек-то в деревне незамужних полно. Ох, и так с вами тут задержалась. Кабы кто не опередил.

Вслед спешно удаляющейся женщине я смотрела с сомнением. И как бы они его делили, если бы я им реальной травки для приворота насыпала? Бедный мужик. Вот попал так попал.

В очередной раз подогрев себе отвару, я только откусила от пирожка, как в дверь снова постучались.

– Да чтоб вас! – рывкнула я от души, шибанув ладонью по столешнице, отчего кот на своем стуле в ужасе подпрыгнул. – Я сегодня больше не принимаю!

В дверь забарабанили с новой силой. Да что у них там, пожар, что ли?

Подкравшись к двери, я резко толкнула ее и тут же напоролась на преграду, услышав сдавленное «ауч». Это «ауч» принадлежало явно мужчине, что заставило меня уже гораздо медленнее открывать дверь, чтобы несмело высунуться наружу.

Потирая ушибленный нос, на крыльце стоял невиданной красоты мужчина. Длинные темные волосы казались гладкими и невесомыми, подхватываемые ветром. Две пуговицы шелковой рубашки были не застегнуты, обнажая гладкую кожу. На сгибе локтя покоился черный камзол с той самой золотой вышивкой. И сапоги из чьей-то там кожи тоже имелись в наличии.

– Ведьма в девятом поколении? – спросил он угрожающе.

– Не-а, в десятом, – оторопев, выдала я и закрыла дверь.

По ту сторону образовалась изумленная тишина, но, к сожалению, ненадолго.

Вскоре в дверь снова забарабанили.

Глава 3: Ведьма в десятом поколении

Вот так бывает. Редко, конечно, но все же бывает. Сидишь ты на пороге своего собственного дома, пусть и достался он тебе от бабушки. Сидишь, значит, теплый ветер обдувает тебя со всех сторон, и ночь такая звездная, и лесом пахнет, и птички где-то там поют...

А прямо перед тобой снаружи на бревне сидит самый красивый мужчина на свете, нагло жрет твои последние пирожки с чаем и бессовестно тебе угрожает. Скажете, не бывает такого? А вот бывает.

Забрав с тарелки, что лежала на крыльце, последний пирожок, он откусил разом половину, прожевал и снова посмотрел на меня. Испытующе так, с намеком, пытаюсь задавить одним-единственным взглядом.

Только все его взгляды мне были побоку.

В дом ведьмы без ее разрешения никто не мог войти, а внутрь этого красавца я впускать не собиралась ни под каким предлогом. Не после того, как меня обвинили в пособничестве преступницам. Мол, опоить его пытались приворотным зельем целых сорок семь, чтоб его, раз.

– Не врете. Максимум, чем вас опоили, – это успокоительный и противопростудный сборы. Правда, вам они, судя по всему, не помогли, – уколола я мужчину за последний пирожок.

А он, между прочим, с мясом был!

– Ну отчего же не помогли? Если бы не помогли, дома у вас уже не было бы, а так вполне мило ужинаем. Природой любимеся, свежим воздухом дышим... Но! Я вполне могу сказать, что мне подмешали смесь для приворота, и более того, смогу это доказать. Рассказать, чем вам это грозит?

– Очень любопытно, – покивала я, поглаживая кота.

Коту мои поглаживания совершенно не нравились, о чем беззастенчиво говорили его когти, впивающиеся в мои ноги, но ему, как и мне, приходилось терпеть.

– А грозит вам смертная казнь. Смею напомнить, что привороты на территории нашего королевства запрещены уже больше полувека. Вас сожгут на костре.

– И это все? – Я позволила себе усмешку, хотя левое веко все-таки дернулось, но его я, в отличие от ситуации, не контролировала. – Чтобы сжечь меня на костре, вам для начала необходимо выкурить мою тушку из дома. А я отсюда могу очень долго не выходить.

– В таком случае мне ничто не мешает наложить на вас не снимаемое проклятие неудачи, – обворожительно улыбнулся красавец.

– Послушайте, что вам надо? – восхитилась я его непробиваемостью. – Вы же ко мне не просто так заявились из-за безобидного чая. И даже, смею заметить, не представились.

– Как и вы, – перевернул мои слова этот наглец. – Директор Салемской Академии Магии, Артимус Прайвс. И вы правы, к вам я, как вы выразились, заявился не просто так. Мне срочно нужна ведьма. В качестве преподавателя.

До тех пор, пока он держал загадочную паузу между последней и предпоследней фразой, я успела надумать себе кучу всяких странностей, но, когда все слова наконец обрели законченный смысл, ужас во мне только возрос. Причем в геометрической прогрессии.

Да я же не ведьма! Я домой хочу!

– Академия только открывается, поэтому в этом году набран всего один класс. Преподавательский штат тоже небольшой, но со временем расширится вашими коллегами.

– И с какого бы лешего я должна соглашаться? – от его предложения опешила не только я. Аристотель тоже выпучил глаза. Или это потому, что я ему хвост нечаянно сжала? – У меня даже нет опыта преподавания.

– А вам и не нужен опыт. Вы ведьма и просто передадите им все, что знаете.

– А если не знаю?

Таким диким способом меня на работу еще ни разу не приглашали! Обычно до угроз руководители учебных заведений скатывались уже после трудоустройства, когда надо было кого-то заболевшего или вышедшего в декрет срочно заменить. Причем я под горячую руку ни разу не попадала, как практикантка, а вот преподаватели мучились по полной.

– Ведьма в десятом поколении – и ничего не знает? – тон мужчины с дружелюбного вновь скатился до угрожающего. – Не стоит мне лгать, или мы вернемся к разговору о казни инеснимаемом проклятии.

– То есть шантажируете? – правильно поняла я его толстые намеки.

– Скорее рисую перспективы. – Его улыбка стала запредельной, рисуя обворожительные ямочки на щеках. – И еще немного о перспективах. Вас порадует ваша зарплата.

– Я еще не согласилась! – от возмущения я даже со стула вскочила, но быстро одернула себя, чтобы не дай бог не высунуться за порог.

Аристотель оказался умнее. Он сразу же взобрался по мне и прыгнул на пол за моей спиной.

– У вас нет других вариантов. К своему заявлению в городскую стражу я добавлю еще исломанный нос.

– А ты почему молчишь? – вызверилась я на кота. Нашел время умыться! – На меня, между прочим, давят!

– А шо я могу? – искренне недоумевал хвостатый. – Если я расцарапаю ему лицо или помечу сапоги, на одного фамильяра в этом мире станет меньше. Тебе меня совсем-совсем не жалко? Меня ни в коем случае нельзя убивать. Я же белый и пушистый!

– Так, все, закончили балаган, – поднялся Артимуc с поваленного ствола дерева, которое сам же и притащил откуда-то из лесу. – Решение принято.

Всего один щелчок пальцев, и в моей руке появился желтый листок из плотной бумаги, с гербом и зеленой восковой печатью. Он был исписан синими чернилами. Больше того, я прекрасно понимала, что именно на нем написано, но больше всего меня возмущала моя размашистая подпись, которую я совершенно точно не ставила.

– Это что еще за?... – опешила я, глядя на документ как баран на новые ворота.

– Только что вы согласились занять должность преподавателя в моей академии сроком на год. Ваш дом перенесется на территорию учебного заведения завтра вечером. Если не хотите добираться до академии самостоятельно, то будьте в нем. За пропуск одного дня штраф десять процентов от зарплаты. Если так и не прилетите к началу учебного года, то в следующий раз мы с вами встретимся на костре. И да, доброй вам ночи, госпожа Булуар. Спасибо за пирожки.

Выдав всю эту тираду абсолютно спокойным тоном, с максимально уверенным видом, ректор Салемской Академии Магии просто растворился в воздухе, оставив после себя серый дым и неприятный запах болота. Как будто тину где-то рядом раскидали.

– Чтоб тебе эти пирожки всю ночь спать не давали, – от души пожелала я и на всякий случай добавила: – Два дня!

Ну вдруг я и вправду настоящая ведьма?

Я предавалась возмущениям до глубокой ночи. Сначала наворачивала круги по домику, что вдруг стал казаться невероятно тесным несмотря на свои габариты. Потом выговаривала пушистой сволочи все, что думала лично о нем и о том, зачем он меня сюда засунул. И уже в конце заедала свое горе тушеными овощами, которые котяра, между прочим, приготовил в мультиварке!

Да в нем талант повара пропадает, овощерезка ему в помощь! Правда, белые волосинки нет-нет да и попадались в моей тарелке. И они принадлежали не мне.

– Чисто технически это сделал не я. Ты сама сюда пришла, а я лишь дал тебе яблоко, чтобы к тебе перешла сила твоей бабушки.

– Сила! – воскликнула я. – Извозчик и лошадь! Я совсем про них забыла!

Я обзывала себя последними словами. Как я могла забыть о живых существах, которые пострадали по моей вине? Во всей этой чехарде у меня просто не осталось времени даже подумывать над их спасением, а теперь посреди густой ночи мы с котом как ошалелые рыскали в книгах, которые принадлежали моей бабушке.

Они занимали целую полку шкафа. Одни были большими, тяжелыми талмудами, другие – тоненькими тетрадями без разметки. Что удивительно, я свободно понимала все записи, хотя язык совершенно точно был другим. Витиеватая письменность снабжалась множеством завитков и точек во всех возможных местах.

Перелопатив добрую половину записей, мы все-таки нашли то, что в теории могло бы нам помочь. Глава в книге называлась “Стихийная магия и ее последствия”. В ней описывалось, как избавиться от неосознанного выброса чар. Как пояснил Аристотель, использовали заклинание и зелье преимущественно на детях, которые еще не вошли в полную силу и не обрели контроль над собой. По словам кота, я в своей магии как раз сейчас приравнивалась к ребенку. Немножко туповатому и наивному.

– А хочешь, я тебе хвост налысо обстригу? – предложила я, смерив котейку предупреждающим взглядом.

– Но-но-но! У меня это самая волшебная часть!

Переписав из книги зубодробительное заклинание на листочек, ибо выучить его вот так, с нахрапа, абсолютно невозможно, я отправилась собирать по шкафам ингредиенты для зелья. Чувствовала себя сумасшедшей, отмеряя две лягушачьи лапки, расталкивая три листика ежевики, перебирая червей по цветам, потому как в банке красных мне нужно было найти одного белого.

Слава богу, ничего сверхъестественного типа черепа козла искать не пришлось, а то мои бедные нервы точно не выдержали бы. Ну подумаешь, одну сушеную летучую мышь надо добавить. Одна крохотная летучая мышь ничего же не сделает?

Еще раз сверившись с рецептом, я разожгла деревяшки под котлом. Огонь освещал дом гораздо лучше свечей. Приятное тепло заполнило комнату. Сразу захотелось забраться в кресло и взять какую-нибудь книжку, как в зарубежных фильмах, но увы.

Я, как в самом настоящем ужастике с уклоном в черную комедию, варила зелье.

– Ты точно все по рецепту варила? Имей в виду, хоть шаг в сторону, и эффект может быть непредсказуемым, – наставлял меня Аристотель.

– Да точно, точно. Что я, по-твоему, читать не умею? Не маленькая же.

– Ну как сказать, – горестно вздохнул кот, но, поймав мой взгляд, тут же встрепенулся. – Заклинание взяла?

– Взяла. И запасной флакон с зельем взяла, даже два.

– Умница, а теперь иди дворить тобро.

– Чего?

– Добро, говорю, иди творить.

Пушистая попа явно нацелилась спать, но у меня-то планы были другие!

– И как я его посреди ночи одна творить буду? Я же дорогу не найду.

– Пху-у-у... – сдулся хвостатый, выражением морды показывая, как я ему дорога. – Ничего без меня не можешь. Пойдем, только лапами шевели. Я спать уже хочу.

– Если что, у меня ноги, – буркнула я, прикрывая дверь.

– Пока у тебя только лапки. А вот если сработает твое зелье...

До места мы добирались совсем не так долго, как мне показалось. Фамильяр, конечно, предлагал мне путь сократить и пройти напрямик через лес, но я от перспективы быть сожранной решила отказаться. Я еще помню лешего, кентавра и их веселую компанию. Как-то я не так свои последние дни представляла.

Пока шли, я очень боялась, что наш памятник лошади и извозчику уже кто-нибудь спер, но еще больше меня приводили в ужас звуки ночного леса. Все эти шорохи, скрипы ветвей и крики животных сводили мое бедное сердце с ума, потому как нервные клетки сдохли еще на ректоре Салеймской Академии Магии.

– Ну вот видишь, а ты переживала, – решил подбодрить меня Аристотель. – Стоят на месте, тебя ждут. Лей давай свое зелье.

– Прямо полностью их обливать? – засомневалась я.

Если полностью, то мне трех флаконов даже на одну лошадь не хватит. Надо было с собой весь котел тащить.

– Зачем полностью? – удивился хвостатый, обмахиваясь, собственно, хвостом. – Капни на лошадь, извозчика и телегу и читай заклинание. Только быстрее давай, комары уже одолели.

– Странно, а меня нет.

– Это потому шо я вкусный, а ты ведьма. Давай уже, Лилька, запрягай коней.

Сказать было гораздо легче, чем сделать. Вылить зелье – это половина беды, а вот без запинки прочитать эту скороговорку – это еще надо постараться. И хорошо, если с десятого раза получится, а то и язык в узел завязаться может. И вот кто мне его в таком случае будет развязывать?

Увы, но на кота надежды нет.

Облив всю конструкцию зельем, я встала сбоку, чтобы лошадь на меня не налетела. Текст заклинания зачитывался с трудом, но уже на шестой строчке произносить сложные слоги стало гораздо легче. Дочитав последнее слово, я протяжно выдохнула. Какое это все-таки утомительное действие – всматриваться в листик под светом единственной свечи. А ведь огонек еще и трепыхается!

– И? Не получилось ничего? – нахмурилась я, всматриваясь в лошадь.

А лошадь неожиданно скосила на меня свой глаз! Раз – и копыта с грохотом коснулись земли, а следом раздалась ругань обескураженного моим резвым перемещением извозчика.

– Как ты здесь оказалась? Ты же там стояла... – протянул он озадаченно, почесав седую бороду. – А почему сейчас ночь?

– Не знаю, – пожала я плечами и резвенько пошла по дороге.

Кот не отставал. Его пушистая попа так и мелькала рядом. А еще его пробило на поговорить.

– И... Шо собираешься делать дальше?

– Поищу в бабушкиных книгах способ вернуться обратно в свой мир, – ответила я откровенно.

– Да ну, это бесполезно, – произнес он как-то слишком радостно. – Ты принадлежишь этому миру и вернулась сюда, восстановив исходный баланс. Ты, шо такое равновесие, знаешь?

– Но моей маме же удалось уйти на Землю. Ты сам говорил, а значит, способ есть.

– Да, но она заключила с магией сделку, шо вернет ровно то, шо забрала, то есть тебя. Она обменяла одну душу на другую, а ты так сделать уже не сможешь. И потом, зачем тебе возвращаться? Тут же весело.

Несмотря на все уговоры кота, я ему не поверила. Под светом свечей до самого рассвета искала в книгах возможность перенестись обратно на Землю. Варила зелья, читала заклинания, рисовала пентаграммы, но тщетно.

Когда последний вариант был испробован, а моя надежда решила утопиться в раковине, я, от души отдавив хвост коту, устало завалилась на кровать, что стояла за печкой. С грозным «мяв» он попытался читать мне нотации, но был тут же заткнут подушкой и вскоре улегся рядом.

И только я закрыла глаза, как началось...

Я даже задремать не успевала, как в дверь начинали стучать все новые и новые несчастные. Дверь им открывала самая настоящая ведьма с растрепанными волосами, черными кругами под глазами и наиотвратительнейшим характером. Мое грозное “Чего надо?” воспринималось ими с благоговейным трепетом, а некоторые и вовсе позволяли себе бедную ведьму подкупать.

Кто яиц куриных принесет, кто молока, кто творога и сметаны. Последнюю кот нагло собирался сожрать в одну харю, быстренько спрятав глиняный кувшин под стол, но был подло перехвачен мной, а сметана убрана в холодильник.

А хорошо ведьмы здесь живут, сыто. За травку от простуды мне приперли картошки, за порошок для коровы, что вдруг стала мало молока давать, – морковки и капуста. Даже кусок свинины притащили, но это уже за снадобье, повышающее мужскую силу. Расплачивались деревенские и монетками, и продуктами, и кое-какими травами.

Естественно, без Аристотеля я бы никогда так быстро не разобралась, где и что брать, а главное – в каком количестве давать. Это ж настоящий кладезь знаний по ведьмовскому искусству.

За день мне так и не удалось даже подремать. Плюнув на все попытки побега к подушке и одеялу, я снова взялась за поиски способа вернуться домой. По второму кругу перелопачивала бабушкины записи под едкие комментарии кота, но, как он и говорил, ни один из способов не помог.

– Не майся дурью, Лилька, – забрался Аристотель на стул рядом со мной. – Ну хочешь, я тебе поесть шо-нибудь приготовлю?

– Приготовь, – жалобно выдохнула я, чувствуя себя выжатой как лимон после ручной соковыжималки. То есть пожевали меня значительно и во всех местах.

– Да не вздыхай ты так, – сжалился надо мной котяра. – Со мной не пропадешь, а на Птелации тебе еще понравится. Ты в своем мире ничего такого увидеть никогда не смогла бы.

Конечно, фамилляр был прав в своих суждениях. Ну, в той части, где говорил о новом удивительном мире. Я ведь, кроме леса, его обитателей и деревенских, пока больше ничего не видела и, что уж скрывать, увидеть желала, но домой хотелось значительно больше.

Потому что там все понятно, просто и привычно, а здесь я была слепым котенком, который наткнулся на коршуна в виде ректора Салемской Академии Магии. И чем эта встреча обернется, я пока даже предположить не могла. Потому и не отказывалась от своих планов. Не помогли бабушкины книги, значит, помогут другие.

В ожидании ужина по рецептам кота я решила отвлечь себя разбором пакетов. Со вчерашнего дня они так и стояли сиротливо у порога, а мне каждый раз, когда я подходила к двери, приходилось через них перешагивать. Дважды за день я о них и вовсе спотыкалась, грозясь расшибить себе самые ответственные части тела: нос и лоб. В общем, так или иначе время их разобрать настало.

– Это шо такое? – с любопытством подошел ко мне кот, наблюдая за тем, как я прикрепляю к конструкции последний лежак.

Домик получился не таким большим, каким казался на витрине. В самом низу к дощечке были прикреплены две когтеточки, на них выше по конструкции расположились на разных уровнях домик, обитый мягкой тканью, прямоугольный лежак с низкими бортами и круглый лежак с высокими. От домика вниз еще и игрушки свисали – мягкие мышки, закрепленные веревочками. А между двух столбов протянулся гамак.

Чтоб я так жила и ни в чем себе не отказывала!

– Это тебе. Тут ты можешь спать, просто лежать или играть. А, и еще когти точить вот здесь будешь, – указала я на веревки, что обнимали столбы. – Нравится?

– Да как тебе сказать... – протянул кот, глядя на меня с явным подозрением. В чем именно он меня подозревал, я так и не поняла.

– А ты попробуй запрыгнуть, а я тебе пока миски помою. Ты есть-то хочешь?

– Сметанку буду! – с воодушевлением воскликнул он, запрыгивая на нижний лежак.

– А при чем тут сметанка? – искренне удивилась я. Сметанку я и сама с удовольствием съем. – У меня для тебя есть кое-что поинтереснее. Говорят, здоровая и вкусная еда как раз для таких котов, как ты.

– Это для каких это котов?

– Для энергичных.

Вывалив в чистую миску пакетик с жидким кормом, во вторую я насыпала сухого, а в третью налила воды. Разместив все это хозяйство на полу, приглашающим жестом подозвала Аристотеля.

– Ты шо, ведьма, совсем этикету не обучена? Я тебе шо, собака какая, с полу есть?

Кот явно собирался смертельно обидеться. У него на хитрой морде все было написано.

– Я думала, что так удобнее, – пожала я плечами и переставила все на стол. – Пробуй давай.

Перепрыгнув с лежака на стул одним выверенным движением, кот оперся лапами о стол, будто это было по этикету, и принялся к содержимому мисок. Первой его реакцией стал рвотный позыв. Глаза Аристотеля увеличились в несколько раз, когда его розовый язык вывалился из пасти.

– Ты шо мне тут наложила? – возмутился он.

Смотрел то на меня, то на миски с ужасом, словно я была отравительницей, а ему насыпала яду и цветочками украсила.

– Да ты хоть попробуй. Может, оно на вкус как в лучших ресторанах?

– Правильно говорить в ресторациях, – пробухтел этот защитник словарей, брезгливо подцепляя когтем тонкий ломтик мяса в соусе.

Зажмурившись, а возможно, даже и помолвившись, он бросил его себе в рот, скривился и начал остервенело жевать, будто хотел превратить кусочек в пюре. Проглотив, глаз так и не открывал.

– Ну как? – спросила я с опаской.

– Ужас, – произнес Аристотель сдавленно и вдруг бухнулся мордой в миску, неистово изображая пылесос.

Через мгновение миска оказалась пуста под моим изумленным взглядом.

– Отвратительнейшая вещь, – вынес вердикт котяра, умываясь. – Но что-то такое они сюдадобавляют. Есть будешь?

Есть хотелось очень даже. Получив порцию тушеной капусты с мясом, я только отрезала себе хлеба и села за стол, как в дверь снова постучали. В этот момент я подумала о том, что лучше бы меня действительно забрали подальше отсюда, пусть и в академию к детям. И подумала не зря.

Стоило мне открыть дверь, как в меня полетел искрящийся шар.

Я лишь чудом успела нагнуться под ор Аристотеля. Вскинув голову, в ужасе смотрела на мужика в черном плаще. Светлые волосы длиной до подбородка выглядывали из-под его капюшона, а глаза казались самой бездной.

Попытавшись шагнуть в дом, сделать этого он, слава богу, не сумел. Его просто откинуло назад, а в дверном проеме замерцала тонкая пленка. Это промедление дало мне шанс на то, чтобы подняться, но большего я не успела.

Разозлившись, страшный тип подскочил и начал один за другим пулять искрящиеся шары, что создавались в его руках прямо из воздуха. Только шары эти, долетая до мерцающей пленки, просто-напросто исчезали. Пленка словно впитывала их, что совсем не устраивало гада.

– Отдай артефакт, который украла, ведьма! – прокричал маг, бросая все новые и новые шары.

– Я ничего не крада! – взвизгнула я, закрывая дверь.

Но маг о том, что ему не рады, к сожалению, не догадался и домой не ушел. Наоборот, стены начали вздрагивать и грохотать все сильнее каждый раз, когда в них попадали магические шары.

А я не понимала, что делать!

– Защита долго не выдержит! – прокаркал кот, от страха вздыбив шерсть.

– А что я могу? – паниковала я не меньше.

– Ну, колдани ему шо-нибудь! Ты же ведьма!

– Да я же еще ничего не умею! А о каком артефакте он говорил?

– Я не знаю.

И вот тут-то я и поняла, что Аристотель очень даже знает, зачем сюда пришел этот маг и что конкретно он от меня требует. Слишком поспешно котейка отвел взгляд. Слишком быстро успокоился.

– Ты врешь! – произнесла я твердо, вздрагивая от каждого грохота. – Ну-ка, живо говори, кто и что у него украл!

– Не у него, а у ведьмовского братства, – с неохотой пояснил хвостатый. – Твоя бабушка перед своей смертью выкрала у них артефакт, но какой именно и где он находится, сейчас я не знаю.

– Опять лжешь? – разозлилась я.

– Нисколько. Вот леший, защита слетела!

Последнюю фразу фамилляр в буквальном смысле прокричал, подпрыгивая вместе со мной и домом. Громкий треск мы слышали оба, как и видели то, как с грохотом распахивается дверь. Но именно в этот момент случилась вспышка, ослепившая нас обоих, а дверь как была открыта, так и осталась, продемонстрировав то, что было снаружи.

Густой ельник за дверью пропал. Вместо него нас встретили чужие дома.

Глава 4: Преподаватель поневоле

- Да посмотри ты уже! – психовал кот, разглядывая то, что творилось за окном.
- Вот сам иди и посмотри! – в который раз ответила я, дожевывая капусту.
- Еще чего! – возмутился Аристотель. – Я у себя такой один!
- Трус! – бросила я ложку обратно в тарелку и подошла к двери.

Прежде чем все-таки открыть створку, приложила ухо к деревянной поверхности, но по ту сторону дома только деревья шумели.

Тяжело вздохнув, я открыла дверь, но в темноте было видно плохо. В домах, что стояли напротив через зеленую лужайку, тускло горел свет. Их окружали высокие могучие деревья с густой листвой, что шевелили своими веточками на ветру. Зелени вокруг в принципе было много, но аллея, на которой стояли дома, была начисто выстрижена.

Поежившись от вечерней прохлады, я чуть вышла на крыльцо, всматриваясь в самый конец аллеи. За зелеными кронами хорошо проглядывался высокий мрачный замок с бойницами и окнами, в которых тоже горел свет. На фоне чистого ночного неба замок казался громадной скалой. В противоположной от него стороне где-то совсем далеко мигали еле заметные огоньки. Может, город?

- Уху! – вдруг ухнула сова совсем где-то рядом, изрядно меня напугав.
- Уху! – произнесла я в ответ, сама не знаю зачем. Наверное, от неожиданности.
- И зачем ты меня передразниваешь? – спросила сова мужским басом, вываливаясь из кустов, что располагались между двумя домами напротив.

Сова имела темно-серое оперение, большие желтые глаза, светящиеся в темноте, длинные клыки и пушистый хвост. А еще это был волк. Гораздо выше меня ростом, шире в плечах, и почему-то стоял он на двух ногах.

Пardon, на двух лапах.

Такую страхолюдину я даже в лесу не видела!

- Простите, – пискнула я приглушенно, на ощупь отыскивая проход обратно в дом.

Сделав один шаг назад, ни в коем случае не поворачиваясь спиной к мохнатому, я запнулась о порог, упала, но быстро поднялась и закрыла дверь. Еще и спинкой стула ручку подперла!

- Ты шо? – с недоумением наблюдал за моими действиями кошак.
- Там волк! – произнесла я шепотом. – Огромный.
- Ты, часом, грибы сушеные с печки не брала? – засомневался Аристотель в моей адекватности.

И вот я на его месте тоже засомневалась бы, но это был не тот случай. Я ж его своими глазами видела! Лапы во! Глаза во! Клыки во! Вот такой волк не только бабушку Красной Шапочки мог бы запросто сожрать, но и всю семью девочки за один присест ухомячить.

- Да я тебе правду говорю, там волк! – настаивала я на своем.
- Ой, иди уже ешь да спать ложись, – махнул котейка лапкой, намыливаясь в сторону печки.

– Ты мне зубы-то не заговаривай, – вспомнила я о насущном. – Нас чуть не убили меньше часа назад. Какой артефакт выкрала твоя ведьма у этого братства?

– Понятия не имею. – Если бы мог, он наверняка пожал бы плечами. – Твоя бабка передо мной не отчитывалась. Ты как хочешь, а я спать.

И ушел, гад такой хвостатый. Но вопросы-то остались! Это сегодня нам повезло, что нас перебросило в академию, как и обещал Артимус Прайвс, но где гарантии, что меня здесь не достанут?

То-то и оно, что никаких гарантий нет.

Расхаживая по комнате при свете единственной свечи, я все прислушивалась к тому, что творится на улице. Моя паранойя дошла до того, что створку теперь подпирали два стула, хотя тому огромному волку они наверняка были что пылинки.

Вздвогнув от негромкого звука, я вспомнила о своем мобильнике. Телефон лежал в кармане джинсов все это время, а сейчас сообщил о том, что жить ему осталось недолго и вскоре он превратится в кусок бесполезного металла.

Пропиливав в последний раз, мобильник мигнул и выключился. Толку от него все равно не было никакого: сеть в этом мире он не ловил, да и зарядку я с собой не брала. А надо было, потому что розетки здесь имелись, но кто знал, что я еду не на два часа?

В худшем случае на всю жизнь, а в лучшем я расправлюсь со своей проблемой в ближайшие дни. По крайней мере, я на это очень сильно надеялась.

Покопавшись на поверхности стоящего у печи сундука, я отыскала в нем длинную светлую просторную ночнушку. От нее пахло цветами, да и выглядела она чистой, поэтому, сходяв в душ, я переоделась и забралась под мягкое одеяло.

Что нисколько не помогло мне уснуть.

Как только я закрывала глаза, за стенкой слышались шорохи или скрипы. Кто-то явно бродил за моим домом, а прямо посреди ночи где-то рядом и вовсе раздался волчий вой. После такого точно никто не уснет!

Собственно, я и не уснула. Только с рассветом задремала, а в дверь тут как тут, словно поджидая моей дремы, настойчиво постучали. Я в этом мире вообще когда-нибудь выплусь?

Стук я намеренно проигнорировала. В конце концов, у ведьмы тоже должны быть выходные, но незванный гость решил не сдаваться. Он стучал все громче и громче. Казалось, что долбит молотком прямиком по моей бедной голове, по еще выжившим в неравном бою нервным клеткам.

Первым не выдержал Аристотель.

– Да иди уже открой, спать охота! – пробурчал кот, забираясь под мою подушку, где, между прочим, лежала моя голова.

– Убью! – выверилась я и вскочила с кровати, путаясь в длинной сорочке.

Открывая дверь какому-то дятлу, я собиралась зачитать парочку проклятий, придуманных прямо на ходу, даже если они не помогут в итоге, но, увидев за дверью ректора академии, на мгновение пыл поумерила.

Он был все так же чертовски хорош, прямо загляденье. Не мой типаж, конечно: мне длинноволосые мужчины никогда не нравились. Длинные волосы придавали им смазливости, что ли, но этому мужчине невероятно, просто бессовестно шло.

И глаза... Такие серые, пронзительные, чистые.

Артимус Прайвс был бы идеальной мечтой для воздыхания, если бы не открывал рот. Причем у него имелась одна особенность, отличающая его от других мужчин, с которыми я была знакома ранее.

Ректор Салемской Магической Академии умел взбесить всего лишь парочкой фраз.

– Собирайтесь! – рявкнул он строго, явно разозленный тем, что ему долго не открывали.

Я намеревалась позлить его еще немножко.

– Я сплю! – гаркнула я не менее зло и закрыла дверь прямо перед ректорским носом.

И только я собиралась отойти от двери и заползти обратно под теплое одеялко, а возможно, и под подушку, если там осталось для меня место, как снаружи раздалось то, что я никак не могла проигнорировать:

– У вас есть пять минут на сборы, а потом я засчитаю вам прогул. А может быть, сразу отправлюсь в городскую стражу...

Дверь я не открыла – распахнула с грохотом.

– Вы издеваетесь? – Нисколько, – обворожительно улыбнулся мерзавец, опираясь плечом на дверной косяк. – А время уже идет.

С особым удовольствием хлопнув дверью, надеясь, что Артимусу прилетит не только по носу, я помчалась одеваться. Одевалась опять в свое, хоть вещи уже и были не первой свежести. Будь у меня замена, я бы их постирала, а так приходилось обходиться меньшим.

Конечно, бабушкины сундуки я еще не перебирала, но сама идея носить ее вещи мне даже в здравом уме не пришла бы. Ну что там может быть? Старые платья времен динозавров? Пуховые платки для каждой части тела? Коллекция теплых носков? Да в ее ночнушку я могла бы обернуться дважды, а потому даже не стала пытаться что-либо искать.

План был другим. Если мне придется жить здесь какое-то время, то я должна обзавестись нормальной одеждой, подходящей для этого мира. И для этого у меня имелась целая горка монет, вырученная от продажи трав, порошков, притинок, зелий и мазей.

Не в джинсах же мне с детьми работать, в самом деле? Я должна подавать хороший пример!

И да, я рассчитывала именно на “какое-то время”, потому что оставаться в этом странном мире не желала ни под каким предлогом. У меня только-только начало все налаживаться в жизни! Да у меня планы на десятилетия вперед были!

Если не помогли бабушкины записи, это не значит, что способа вернуться нет. Я верила, что он есть. Просто я о нем еще не знаю.

Переодевшись, умывшись, я вышла за порог, и первое, что услышала, было полное издевки:

– Не выпались?

Смерив наглеца пронизывающим взглядом, я мстительно промолчала, не собираясь отвечать на провокацию. Вместо этого спросила о насущном:

– Где здесь ближайший город? Мне нужно купить одежду.

– У вас будет такая возможность сразу после обеда, – лениво ответили мне, откровенно окидывая меня оценивающим взглядом. – Ближайший город прямо за воротами. И да, одежда у вас странная, я еще вчера заметил. Новая ведьмовская мода?

Он меня еще и подкалывал! Я пытела как паровоз, захлебываясь невысказанными возмущениями. Значит, обманом заставил работать на себя, а теперь еще и издевается! Ну, гад, я тебе покажу! Я тебе такое будущее предвижу, что мало не покажется!

Я в молчании неспешно следовала за ректором. Честно говоря, попросту осматривалась в свете дня, пользуясь тем, что под ухом никто не жужжит. Предатель-кот остался досыпать, а потому я могла в одиночестве осознать и оценить открывающиеся передо мной перспективы.

Из ближайших перспектив, как бы это ни было символично, имелось кладбище. Оно начиналось прямо в конце аллеи, что вела в центр своеобразной площади, а если проще, то зеленой лужайки для отдыха, напоминающей парк для прогулок. Из примечательного здесь были лишь деревянные лавочки да фонарные столбы, к которым даже электрические провода подведены не были.

По левую сторону от парка стоял величественный замок, выложенный из темного, почти черного камня. Не зря вчера ночью он показался мне громадиной, потому что именно громадиной он и был. Самый высокий шпиль, наверное, достигал уровня седьмого этажа, в то время как в ширину я его даже на глаз измерить не могла. Одно понимала точно: помещений там – хоть всем городом живи.

Справа от этого парка находились массивные кованые ворота. Они были сверху донизу облеплены цветущим плющом, что вился даже по забору, прячась за многочисленными деревьями. Я бы сказала, что здесь было очень красиво, если бы не одно но: рассматривать все это я предпочла бы в полном одиночестве, а не с довеском в виде хитровыделанного гада.

Он – гад – как ни в чем не бывало рассказывал мне о том, что рядом с кладбищем находится озеро, а за ними большая площадка для занятий на воздухе. Она хорошо просматривалась из трехэтажного общежития для студентов и была почти не заметна из теплиц, что разместились рядом с огородами прямо за замком. Просто теплицы и тренировочную площадку разделял фруктовый сад.

– А другие дома? – спросила я чисто из любопытства.

– Аллея полностью отдана преподавателям и персоналу, а левее замка стоит здание, принадлежащее целителям. Вот они живут прямо там, чтобы иметь возможность оказывать свою временную помощь круглосуточно.

– Думаете, она понадобится? – Нет, я не была наивной, просто хотелось понять, насколько все плохо.

– Ну, это же дети. Они вечно влипают в неприятности.

О да! Это я знала не понаслышке. И пусть у меня не было собственных детей, но в школе, где я проходила практику, одному мальчику во время переодевания дверца от шкафа упала прямо на пальцы ноги. Слава богу, все пальцы остались целыми, но боль он ощутил нешуточную. Да и с неделю провалялся дома, потому что опухшей ноге требовался покой.

А вот девочке из параллельного класса не повезло. Младшеклассница после уроков каталась со своими одноклассниками на горке, которую построили прямо у входа в школу. И все было бы ничего, если бы она не поскользнулась на ледяных ступеньках и не упала, воткнувшись передними зубами прямо в ступеньку. Передний зуб раскололся надвое, а потому ее маме пришлось оплачивать наращивание. Но не это было самое страшное, а то, чего девочка чудом избежала. От удара передние зубы вполне могли бы войти в десну, и вот там уже так легко не отделаешься.

– А вы всем проводите личные экскурсии? – поинтересовалась я, когда мы уже поднялись по каменным ступенькам.

– Не всем, только самым упрямым. Ну и самым красивым, – усмехнулся мужчина, учтиво открывая для меня дверь. – Добро пожаловать в Салеймскую Академию Магии.

Изнутри замок оказался еще величавее, но как следует рассмотреть холл мне помешали люди, что набились в его переднюю часть. Навскидку здесь было человек тридцать-сорок, но в том, что все они люди, у меня имелись огромнейшие сомнения.

У кого-то из-под мантии торчал пушистый хвост. У кого-то были вытянутые и заостренные уши, а одна дамочка даже имела прозрачные крылья, которые я сначала приняла за плащ.

Решив ничему не удивляться, я протиснулась в толпу, чтобы быть поближе к импровизированной сцене, куда уже вышел ректор этой академии, судя по всему, чтобы задвинуть очень воодушевляющую речь.

– Вот теперь все собрались, – заключил он, оглядывая нашу разношерстную компанию. Я и сама тайком осматривалась, чтобы вычленив среди умудренных жизненным опытом старцев преподавателей помоложе. – Итак, через мгновение я проведу для вас небольшую экскурсию по академии. Затем у вас будет возможность познакомиться между собой за завтраком. Сейчас мы находимся в главном холле замка...

Замок изнутри оказался красивым. Я представляла себе холодные стены, мрачное убранство, массивную мебель, но ничего такого и в помине не наблюдалось. Да, на стенах висели факелы, но сами стены при этом были оклеены бумажными обоями с золотыми выпуклыми завитушками, а в сердцевинах факелов вместо пламени горели огненные шары.

Холл, большая столовая, разделенная на два помещения – для студентов и преподавателей. Нам показывали хозяйственные комнаты, учительскую, кабинет директора и классы. Что примечательно, здесь не было парт в том виде, в каком они существовали у нас. Вместо десятков столов в кабинете их было всего восемь, и они тянулись от одной стены до другой. Один стол был рассчитан примерно на пять-шесть человек.

И как дети в таком случае должны выходить к доске?

Ах да, деревянной доски, покрытой привычной темно-зеленой краской, здесь тоже не было. Как, впрочем, и учительского стола. Вместо него стояла массивная прямоугольная трибуна, за которой располагались пока еще пустые шкафы. Конкретно мой класс находился на втором этаже этого увеселительного заведения.

Показав нам гардеробные, большой класс для тренировок в плохую погоду и зал для празднеств, ректор удалился, давая нам немного побыть в одиночестве. Но прежде очень многозначительно посмотрел на меня. Так, будто я должна была по этому взгляду что-то понять. Наверное, что-то вроде: «Теперь вы понимаете, какие надежды я на вас возлагаю?» Хотелось, чтобы именно это глаза мужчины и выражали, потому что второй вариант, появившийся в моей голове, возрастной ценз не проходил.

Пока мы спускались вниз в столовую, преподаватели, не скрывая, радовались, что в этом году класс только один, а платить им будут полную ставку, несмотря на количество отработанных часов. Я же их веселья не разделяла. Потому что понятия не имела, что ждет меня впереди. Как я должна учить детей тому, чего сама не знаю?

Наполнив поднос разнообразными тарелками, я зацепила стакан с соком и выбрала себе столик поближе, чтобы в первый же день не стать посмешищем всей академии. Был у меня во время практики случай, за который мне до сих пор было стыдно. Вырядившись, как и подобает учительнице, на свой первый урок в строгий костюм: длинную серую юбку до пола, серый жакет и белую рубашку, – я перед звонком захотела в туалет, а справившись с этим нетрудным делом, вернулась в класс, успев прямо перед началом урока.

И вот загвоздка: туалет находился в одном конце коридора, класс в противоположном, а я ни в одном из окон не захотела рассмотреть свое отражение даже мельком. А вот если бы захотела, то поняла бы, чего весь коридор откровенно ржет. Подол моей длинной красивой юбки зацепился за колготки, которые я натянула по самое не могу. Так я и продефилировала, продемонстрировав часть своего филея. Хорошо еще, что белье прикрывало больше, чем демонстрировало.

Усевшись за столик, я оглядела свой нескромный завтрак. Омлет на пару, салатик из капусты, сырники со сметаной и стакан сока – все было настолько привычным, что даже не верилось, что я сейчас нахожусь в другом мире. Может, все-таки радиация?

– И не надейся, – вдруг произнесла молодая брюнетка, подсаживаясь вместе со своим подносом за мой столик.

– Что “не надейся”? – переспросила я, так и не уловив сути ее выпада.

– Не надейся, что все это сон, – усмехнулась она, ставя на мой поднос одно из своих пирожных – шоколадный бисквит в обилии белкового крема, с красной ягодкой на самой макушке. – Амелия Сампус, преподаватель по травологии.

– Лиля... – произнесла я, намереваясь представиться, но тут же одернула себя, вспомнив, что здесь меня величают под другой фамилией. – Лилия Булуар, потомственная ведьма в десятом поколении.

– О-о-о! – восхитилась девушка, пожимая мою протянутую через стол руку. – Будем знакомы.

Сама столовая хоть и была разделена на две части широкими арками, но с наших мест хорошо проглядывались столы для студентов, как, впрочем, и преподавательские. И вот что странно: заведя Амелию, другие учителя явно намеревались подойти к нам, но стоило их взглядам остановиться на мне, как наш стол они тут же обходили десятой дорогой.

– Тебе не кажется, что на меня как-то странно смотрят? – прошептала я, искоса поглядывая на чужие крылья, рога, хвосты и уши.

– Ничего странного, – улыбнулась девушка, закручивая блин с вареньем. – Ты здесь единственная ведьма, а к ведьмам магии относятся настороженно. Да и не только магии. Сама знаешь, какая у вас репутация.

– Угу, – скромно кивнула я, на самом деле понятия не имея, о чем Амелия говорит.

– Да не переживай ты так, не тебя одну избегают. Вот взять, например, Ротрифа, – указала она на статного крылатого мужчину с изогнутыми рогами. – Он чистокровный демон. Их вообще все кругом боятся.

– А какой предмет он преподает? – поинтересовалась я, стараясь не смотреть на хмурого мужчину.

– Он дает уроки ближнего боя.

– А зачем они ведьмам и ведьмакам? – Я точно чего-то не понимала.

– Как зачем? – Амелия аж возмутилась. – Чтобы уметь постоять за себя там, где нельзя использовать магию.

– А, ну да. Логично. – Я натянуто улыбнулась. – А это кто?

– С рыжими волосами? Это Лукреция – секретарь ректора. В ее родословной потоптались лепреконы, поэтому у нее такой маленький рост и вредный характер. А через стол от нее сидит Облин. Он настоящий оборотень.

– Тоже преподаватель? – Вспомнив волка, которого видела и слышала прошлой ночью, я даже выпрямилась.

Вот ему я точно какое-нибудь вредное зелье сварю за свою бессонницу!

– Да нет, он из охраны.

Разделавшись с блинчиками, Амелия принялась за десерт, а я только вспомнила, что мне тоже, между прочим, есть надо. Потратив пару минут на то, чтобы расправиться с сырниками и салатом, я продолжила тему беседы:

– А ты многих здесь знаешь, да?

– Да почти со всеми уже перезнакомилась за неделю.

– За неделю? – Скрыть удивление мне не удалось.

– Ну да, многие преподаватели прибыли раньше, чтобы помочь облагородить территорию и замок. Хотя, как на мой взгляд, этим должны заниматься ученики или их родители. Как будто нам больше всех надо. Ну ничего, мы на каникулах на них отыграемся. – Улыбка девушки в тот же миг засияла, а я уже заранее пожалела бедных родителей, которым придется чинить шкафы, красить стены и отмывать с парт надписи разнопланового характера. – Кстати, а как ты вообще согласилась на эту работу?

– Так получилось, – пожалала я плечами, не желая рассказывать, что здесь оказалась из-за своей неопытности в магических вопросах.

Да ладно, что юлить? Меня попросту обвели вокруг пальца. Посмотрела бы я на этого ректора, если бы на моем месте оказалась бабушка. Она бы себя точно в обиду не дала.

– Насколько я знаю, кодекс ведьм запрещает разглашать любую информацию чужакам. Ведьма передает свои знания только своим детям. Разве это не так?

Я аж закашлялась, подавившись пирожным. У нас тут еще и свод особых правил для ведьм имеется?

Хотя это тоже вполне логично. Если есть братство, значит, есть и законы, которые я, выходит, собираюсь нарушить. Отличненько меня ректор подставил! А делать теперь что? И еще интереснее, что мне за это будет?

Как следует прочистив горло, я сипло ответила:

– Это старые правила. Сейчас они уже не действуют. Современное общество и все дела...

– Ну и отлично. А то я слышала, что за нарушение кодекса ведьм и ведьмаков казнят свои же. Было бы досадно, если бы тебя убили. Тут мало молодых преподавателей, – как ни в чем не бывало размышляла Амелия.

– Мне в город надо, – выдохнула я, окончательно обомлев.

Руки мелко затряслись от страха, а мысли заплескали по разным сторонам в поисках выхода. Он, как назло, не находился. Паника в ужасе приказывала бежать за тридевять земель.

– О, и мне тоже, – обрадовалась брюнетка. – Сходим вместе?

– Ага, встретимся через час, – согласилась я, понимая, что проводник в этом мире мне просто необходим. И лучше, если это будет не кот. – Мне надо домой забежать.

До старого ветхого домика, что зарос высокими кустами, я не добежала – долетела. А ворвавшись в него, тут же накинута на вылизывающегося кота.

– Нашел время! – психанула я, падая на стул. Ноги не держали совершенно.

– А шо я такого делаю? – недоуменно замер кот, задрав заднюю лапу выше головы.

– Да вот именно, что ты ничего не делаешь! Ты почему мне не сказал, что меня мои же сожгут, если я преподавать ведьмам и ведьмакам стану?!

– А смысл? – Ужаса в глазах кота не наблюдалось, но лапу он опустил. И на том спасибо! – Уже ничего не изменить. Договор-то магический, так просто не расторгнешь.

– Да меня же убьют теперь! – вызверилась я, раздражаясь от спокойствия Аристотеля.

– Не убьют. Ты договор-то вообще читала, бедовая твоя голова? До конца срока договора ты находишься под защитой академии и ректора. Почитай на досуге.

Ждать досуга я не стала. С тех пор, как договор появился в моих руках, я его действительно не читала. Просто смотреть на него не могла, потому что он являлся прямым доказательством моей несостоятельности как личности. А еще потому, что до сих пор сомневалась в реальности происходящего. Мне, как современному человеку, было гораздо легче поверить в психическое расстройство и радиацию.

Схватив со стола листок бумаги, я внимательно вчиталась в него. Несколько пунктов описывали мои обязанности. Так, например, я должна была отработать двадцать четыре часа в неделю, за что мне полагалась неплохая такая зарплата по меркам этого мира, но злости моей ее размер несколько не умалял.

А еще ректор Салеймской Академии Магии изрядно схитрил. На территории учебного заведения мне должны были предоставить жилье, а вместо этого он перетащил сюда мой дом. Вот и нарушение одного из пунктов, но что-то мне подсказывало, что даже если я на него укажу, потребовав разорвать договор, пошлют меня далеко и надолго. Технически-то жилье на территории академии у меня есть.

Нет, так жить я не могла. Мне срочно нужно было составить план.

Собственно, им я и занялась.

Разыскав в шкафу лист бумаги и карандаш, что отличался грубоватой отделкой, я набросала примерный план своих дальнейших действий.

Первое и самое важное – мне нужно найти способ вернуться обратно в свой мир. Для этого мне необходимы знания, которые, я надеюсь, смогу получить в академической библиотеке. Ведь на то это и академия, чтобы в ней имелись книги по всем направлениям.

Вторым пунктом являлись мои финансы. Зарплату, согласно договору, я смогу получить только в следующем за отработанным месяце, а значит, мне придется изворачиваться и искать способ быстрого заработка. Жить-то мне на что-то нужно.

Как насчет нелегальной торговли прямо на территории академии? Ох и взбесится Артимус! Только ради этого стоит начать приторговывать порошками, зельями да мазями!

Третье и самое печальное – мне придется чему-то учить детей. А чтобы их чему-то научить, я должна сама хоть что-нибудь знать. Пожалуй, из всего плана этот пункт был самым сложным.

Разобраться в нем мне должны были помочь бабушкины записи. Наверное.

Четвертое, но не самое простое по важности – я должна обзавестись элементарными вещами, которые нужны для комфортного проживания в этом мире. Конечно, стоило бы сна-

чала провести ревизию в доме и понять, что вообще тут есть, чтобы не тратить деньги на лишнее. Возможно, что-то ненужное мне даже удастся продать.

Ну и пятое – то, что прямо-таки жгло мою душу. Все мое естество настаивало на том, что я должна максимально испортить жизнь ректору, чтобы он триста раз подумал, прежде чем неволить ведьм, подставляя их под угрозу казни.

И нет, я совсем не злопамятная. Просто злая и память у меня великолепная.

– Хм... Как насчет любовного зелья? – спросила я у Аристотеля, что развалился на столе передо мной, внимательно читая все мои записи. – Хотя нет, это как-то слишком просто. Пусть будет заклинание спутанных волос. Интересно, в бабушкиных книгах такое вообще имеется?

Чтобы не тратить лишнего, я на отдельном листе составила список покупок. Деньги-то я посчитала, но понятия не имела, на что этого хватит. Оценив мой список, кот смешливо цокнул языком.

– Негусто, – прокомментировал он наши богатства. – Но что-то дешевенькое подобрать вполне можно, если тебе нужно все из твоего списка.

– Все, – согласилась я, пересматривая записи.

Нет, я определенно не могла выкинуть ни одежду, ни обувь, ни канцелярию. В своих кроссовках, джинсах и футболке с ветровкой я буду выглядеть как бельмо на глазу академии. Другие преподаватели, даже несмотря на отличающие их от людей лишние или видоизмененные части тела, одевались строго и профессионально. Ничего вызывающего в их обликах я сегодня не заметила, поэтому ударить в грязь лицом не могла.

Час прошел незаметно. Будь у меня еще хотя бы полчаса, я бы обязательно провела ревизию в сундуках, но за неимением времени решила заняться этим по возвращении.

В конце концов, мне не привыкать жить целый месяц на одну стипендию. Да я даже одеваться при этом умудрялась!

А что? Кормят тут бесплатно – это договором прописано. Крыша над головой у меня тоже есть. В общем, если еще и приторговывать из-под полы, то вполне себе можно жить. А если много приторговывать, то жить и вовсе поучится хорошо.

Переложив квадратные монеты в мешочек, я засобиралась на выход.

– В дом никого не пускай. И поесть что-нибудь, пожалуйста, приготовь.

– Я тебе шо, кухарка? – возмутился котяра, спрыгивая со стола на пол. – И потом, я обязан пойти с тобой.

– С чего бы это?

– Фамильяр всегда сопровождает ведьму, – важно ответил Аристотель, за мной следуя к двери. – Фамильяр – неотъемлемая ее часть.

– А что ж ты со мной не отправился, когда ректор пришел?

– Я себе враг, шо ли? – натурально возмутился кот, проскакивая на улицу. – Ты знаешь, какой у него уровень магии? Он даже нашу защиту преодолел! А если бы захотел, то и в дом смог бы войти.

– А чего ж тогда не вошел?

– Вежливый, наверное. А может, это ты ему доверия не внушаешь. Мало ли что у тебя там в голове? Ты же ведьма.

– Ну спасибо, – проговорила я возмущенно, следуя вперед по зеленой аллее. – Слушай, а раз фамильяр должен везде с ведьмой ходить, это означает, что ты присутствовал при воровстве артефакта.

– Присутствовал, – на удивление, согласился хвостатый, – но что это был за артефакт и куда он делся потом, я не знаю.

И вот врал же! Нагло врал прямо в глаза, неизвестно по каким соображениям. Помолчав минуту-две, я решила, что наставить на ответе не стану. Вместо этого лучше сама поищу информацию об этом сборище ведьм без кота.

- Как, ты говоришь, называется это братство? – поинтересовалась я задумчиво.
- Ведьмовское, – легко ответил Аристотель.
- Ладно, разберемся. При других о моем попаданстве ни слова.

Амелия ждала меня прямо у ворот. Переодевшись вместо светло-серого костюма в темно-красное платье длиной до пола, девушка вся цвела и пахла. Пахла определенно духами, причем такими, что забыть этот аромат попросту невозможно. Впрочем, его влияние прошло уже буквально через минуту моих кажущихся бесконечными мук.

Но этой минуты миловидной брюнетке с большими голубыми глазами хватило, чтобы затискать Аристотеля до состояния ужаса.

- Помоги! – орал он, пытаясь вырваться из крепкого захвата.
- Не понимаю, что тебе не нравится, – мстительно улыбнулась я, наблюдая за его мучениями.

Правда, уже в следующее мгновение буквально все не понравилось мне. Цапнув Амелию за руку, хвостатый стрелой запрыгнул на мое плечо, а потом и вовсе развалился, обвиваясь всей немаленькой тушкой вокруг моей шеи. Качнувшись от тяжести, я едва не упала, но отодрать наглого котяру не получилось ни с первой, ни с пятой попытки. Он просто вцепился в мою ветровку когтями. За что и получил по пушистой попе.

Ветровка, между прочим, была моей любимой!

Городок действительно находился прямо за воротами академии. Его даже можно было бы назвать современным, если бы не повозки с запряженными в них конями.

Трехэтажные здания оплетали собой всю главную улицу, впитывая ржавыми стенами солнечные лучи. Из того, что я видела, можно было смело сделать вывод, что живут здесь люди только на вторых и третьих этажах, в то время как первые использовались под магазины. Только называли их здесь по-простому – лавками.

Дорога, по которой мы шли, была вымощена серым камнем. По бокам от нее рядом с домами раскинулись узкие тротуары, по которым, в принципе, мало кто ходил. Городские предпочитали простор и смело шли навстречу коням и возницам.

Фонари здесь, как ни странно, тоже имелись. Правда, не такие столбы, к которым я привыкла. Вместо них стояли железные трубы высотой примерно с меня. Каким образом они давали свет, я пока не понимала.

Что примечательно, кроме чистокровных людей, нам больше на пути никто не попался. Одеты они были по-разному. Кто побогаче, кто победнее, но одно я могла сказать точно: у нас так давно не одевались, лет так двести, наверное. Я в своей одежде на фоне их старомодных вещей однозначно привлекала внимание.

– Городок тут совсем небольшой. Буквально на пять улиц. Но зато чистый. Мы когда приехали неделю назад, мэр как раз ремонт заканчивал. Видимо, в связи с открытием академии король выделил дополнительное финансирование, – рассказывала Амелия, в отличие от меня не вертя головой, чтобы увидеть и запомнить как можно больше.

– А уж местные, наверное, как обрадовались тому, что академия открывается, – предположила я.

– Торговля вырастет, а значит, и доходы, так что им действительно есть чему радоваться. – согласилась девушка.

– Интересно, а магов тут много?

– Тут? Да, может, с десятков слабеньких наберется. А ты вообще сама-то откуда?

– Из деревни “Покровка” мы, – ответил за меня кот, не давая мне рассказать о том, как я сюда попала против своей воли.

Будто я сама не понимаю, что лучше этой информацией ни с кем не делиться. Мало ли, может, у них тут хождение между мирами под запретом? Я же даже законов местных не знаю.

По лавкам мы нагулялись от души. Все больше бродили и рассматривали, потому что денег мне действительно мало на что хватило, но и покупали тоже. Кот посоветовал мне в первую очередь купить одежду, что полагалась ведьме по регламенту. Существовали особые правила, в чем и при каких обстоятельствах должна появляться ведьма. Так я обзавелась черным и темно-синим платьями с поясками, черным плащом и кожаными ботиночками. Еще на глаза мне попала недорогая сумка из чьей-то чешуи. Ее продавали со скидкой из-за небольшого брака: кто-то чешую поцарапал когтем.

Оставшихся денег мне едва хватило на чулки, белье, ночнушку и канцелярию. Чистые тетради и ручки я в принципе любила еще со школы – это была моя маленькая слабость, но здесь привычных взгляду предметов не нашлось. Вместо обычных ручек были перья, которые заполнялись чернилами и имели острые наконечники. Вместо тетрадей в полоску или клетку – обычные альбомные листы. Разве что переплет шел по широкой стороне.

Вообще, я даже примерно определить не могла, какой курс у местных денег был по отношению к тем, какими я пользовалась на земле. Цены на товары скакали, различаясь высотой. Например, обувь здесь стоила очень дешево, а вот тетради и платья обошлись мне в кругленькую сумму. Не хватило мне на красивый иссиня-черный плащ. Он был безумно дорогим по отношению к тому, который я купила. На эти деньги я могла бы взять десять таких плащей.

На последние монетки мы с Амелией посидели в местном кафе, которое называли таверной. Я честно хотела оставить про запас хотя бы пару монет, но не удержалась. Было любопытно, какими блюдами славится этот мир, но ничего сверхъестественного в меню таверны не нашлось. И самого меню не нашлось – его нам пересказывала подавальщица в белом фартуке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.